

Такова в самых общих чертах картина положения государственной системы учреждений для детей-сирот в России первой трети XX в. Становление и развитие системы воспитательных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, выступает как самоценность наряду с другими социальными явлениями. Вместе с тем, оно может быть значимым не только для прошлого, но и для настоящего времени. Времени, когда вновь приобретают актуальность слова Н.К.Крупской, когда возникла острая необходимость решения проблемы воспитания в образовательных учреждениях для детей-сирот, когда общество не справляется с задачей подготовки детей-сирот к полноценной самостоятельной жизни в условиях социально-экономических преобразований.

Рассмотрение системы социального воспитания детей-сирот в цепочке «прошлое-настоящее-будущее» позволяет понять истоки и предпосылки ее формирования, качественное своеобразие на этапе становления и причины преобразования на разных этапах развития, в том числе и настоящего времени.

Библиографический список

1. *Крупская Н.К.* К вопросу о детдомах // На путях к новой школе. 1924. № 6.
2. *Кускова Е.Д.* Беспризорная Русь // Педагогика. 1990. №10.
3. *Нечаева А.Н.* Охрана детей-сирот в России: История и современность. М., 1994.

Н.Ю.Масленцева

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В РОССИИ

Вопрос о реализации молодежной политики относится к числу принципиально значимых проблем социальной работы с различными категориями молодежи. Молодежная политика в России является по своей идеологии патерналистской, что делит участников взаимодействия на покровителей и одариваемых, причем последние обязательно оказываются в униженном положении независимо оттого, какой практикуется вариант патернализма: либеральный (благотворительность, гуманитарная помощь) или строгий (карательный).

Другой проблемой стратегии социальной работы является сохранившийся ведомственный подход к молодому человеку. С учетом американского опыта можно с достаточным основанием утверждать, что эффективность социальной работы молодежью в России (а также ее экономическая рентабельность) снижается также из-за того, что различные ее направления курируются чуть ли не десятком различных министерств и ведомств, имеющих свое собственное финансирование. Молодой человек с точки зрения государственных органов не рассматривается в комплексе своих проблем, потен-

ций, взглядов и среды, а фигурирует как «учащийся», «пациент», «военно-обязанный», «нуждающийся в пособии», «правонарушитель» и т.д., к которому эти органы зачастую применяют взаимоисключающие меры. Мировоззренческие и исторические проблемы также создают трудности в осуществлении государственной молодежной политики в России.

Молодежная политика в России пока не стала субъектной, то есть молодежь не мотивируется на стремление к самореализации в рамках соответствующих общественных структур для внесения наибольшего вклада в социальное развитие общества. С учетом положительных и отрицательных результатов использования американской модели молодежной политики России следует выработать свой вариант, соответствующий современному этапу социально-экономического и политического развития страны, где молодежь как активное субъектное начало в ней присутствует.

В целом государственный статус социальной работы с молодежью подразумевает возможность централизованного контроля над определенными ее категориями, нуждающимися в помощи, а также выделяемыми для ее оказания ресурсами, то есть господствует так называемый ресурсный подход. Социальный работник в качестве государственного служащего является проводником социальной политики, поэтому направленность и содержание его профессиональной деятельности, а также его собственные установки изначально во многом определяются ценностной, аксиологической концепцией отношения общества к определенным категориям объектов социальной работы.

В этой связи можно сказать, что социальная политика и социальная работа с молодежью в России идеологически тяготеют к так называемой медицинской или административной модели. Подобная же модель доминирует в социальной политике по отношению к инвалидам [1]. Согласно этой модели, если какой-либо молодой человек, по сравнению с другими, чего-то лишен или находится в невыгодном положении, то для него эта ситуация – трагическая; ограниченные социальные возможности являются частью человека, и это его собственная вина; человек должен приспособиться к обществу, а если он не такой, как все, то он должен подвергнуться процессу социального вмешательства, для того чтобы соответствовать статичным и консервативным социальным представлениям о «норме».

Проблемы молодежи в действительности не являются исключительно «молодежными», а касаются всего общества в целом и неразрывно связаны и отражают трудности, так или иначе, всех граждан государства. Чрезвычайно устойчивы взгляды на молодежь как социально пассивную, находящуюся в переходном, маргинальном состоянии социальную группу, потребителя социальных услуг, различных видов безвозмездной помощи, поддержки со стороны государства, замкнутую в системе своих внутренних, подчас сугубо экономических, интересов и потребностей. Государству не всегда удается мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах, поскольку оно просто не заинтересовано в этом.

Исходя из этого, может быть интересны разработанные новые требования к государственной молодежной политике [2]. Суть этой концепции можно тезисно представить следующим образом:

- «Инициативу молодых — на благо России»: содействие и поддержка развития гражданских инициатив молодежи; стимулирование молодежного самоуправления; активизация деятельности молодежных и детских общественных объединений.

- «Диверсификация молодежной политики»: использование дифференцированного подхода к молодежи по социальным и возрастным группам; разработка новых технологий работы с молодежью, исходя из социальных и возрастных различий.

- «Межведомственная кооперация и интеграция»: определение приоритетности государственной молодежной политики как межотраслевой сферы; совместное использование материальной базы учреждений различных ведомств; разработка «молодежных разделов» в целевых и инвестиционных программах всех уровней.

- «Доступность социальных учреждений»: интеграция источников финансирования государственной молодежной политики, усиление роли экономических рычагов привлеченных ресурсов; оснащение учреждений молодежной политики современным оборудованием.

- «Приближение к интересам молодежи»: перепрофилирование деятельности молодежных центров с учетом современных потребностей и интересов молодежи; создание современной инфраструктуры молодежной политики.

- «Ликвидация упущенной выгоды»: утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере государственной молодежной политики и прогноза возможного объема прибыли.

- «Создание информационного молодежного пространства»: интерактивное взаимодействие государства и молодежи в информационных глобальных сетях силами самой молодежи; развитие межведомственных форм планирования и проектирования возможных путей решения жилищной проблемы молодежи; создание новых организационно-правовых форм объединения молодежи с целью решения жилищных проблем; координация и поддержка на конкурсной основе проектов и программ молодежи, предприятий и организаций, направленных на решение жилищной проблемы молодежи в регионах; разработка механизма реализации системы государственной поддержки молодых семей по строительству (приобретению) жилья; создание нормативно-правовой основы государственной поддержки молодых семей по строительству (приобретению) жилья; обеспечение государственной поддержки инициативы молодежных организаций по улучшению жилищных и социально-бытовых условий молодых семей.

Опыт реализации государственной молодежной политики в регионах показывает, что система среднесрочного программирования в целом оправдала себя. Для обеспечения необходимой коррекции и избегания излишней инерции программ необходим формализованный механизм ежегодного мо-

ниторинга положения молодежи, процессов в молодежной среде, состояния государственной молодежной политики и ее институтов.

При всем различии практик проведения молодежной политики органами местного самоуправления можно говорить об общих проблемах этого уровня ее реализации: узковедомственный и отраслевой подход в работе с молодежью; информационная недостаточность сведений о федеральных и региональных проектах и программах социальной работы с молодежью субъектов РФ; разобщенность и отсутствие общих подходов, недостаточно эффективная координация деятельности структур по работе с молодежью; недостаточный статус и полномочия органов по делам молодежи в системе исполнительной власти; отсутствие государственных и муниципальных социальных нормативов и стандартов социальной поддержки молодежи; недостаточное или полное отсутствие материально-технической базы органов по делам молодежи. Противоречие между активизацией действий органов исполнительной власти по разработке молодежной политики и отсутствием заметных сдвигов в положении подавляющего большинства молодых россиян составляет ядро проблемы эффективности государственной молодежной политики на современном этапе. Это противоречие характерно для всех основных направлений государственной молодежной политики. Государству не удастся мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах. В стратегическом отношении эта слабость современной молодежной политики делает ее результаты минимальными как на федеральном, так и на региональном уровне.

Таким образом, проблемы государственной молодежной политики на современном этапе выражаются в следующих моментах:

- отсутствие глубокой научной обоснованности государственной молодежной политики, логической скоординированности с другими сферами государственной политики, приводящей к определенной искусственной замкнутости молодежной проблематики относительно других направлений деятельности государства (социальная политика, кадровая политика, вопросы обеспечения и соотношения социализации и воспитания и др.);
- преобладание в практической сфере реализации государственной молодежной политики «мероприятийного» подхода;
- отсутствие соответствующей потребностям инфраструктуры учреждений по работе с молодежью, направлений их деятельности, адекватно отвечающим потребностям, интересам и проблемам молодежной сферы;
- недостаточный уровень кадрового и финансового обеспечения государственной молодежной политики;
- отсутствие на федеральном уровне и в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы;
- недостаточная разработанность нормативной базы;
- отсутствие единого информационного банка данных содействующих в сферах государственной молодежной политики государственных ор-

ганах управления, их учреждениях, профильных направлениях деятельности, социальных, педагогических, иных технологий работы с молодежью;

- отсутствие механизма привлечения молодежи к формированию и реализации молодежной политики;
- отсутствие законодательного закрепления понятия «молодежь» как единой социальной группы по возрастным критериям, без учета региональной, профессиональной, социальной, этнической и иных различий.

Библиографический список

1. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России: Сб. /Под ред. Е.Ярской-Смирновой и П.Романова. М., 2002.
2. <http://youth.msses.ru/doc/moniyoring/trebov.doc>

С.Б.Масленцева, М.В.Санникова

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ НА СВЕРДЛОВСКОМ ПРОТЕЗНО-ОРТОПЕДИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

На учете медицинских отделов протезно-ортопедических предприятий РФ состоит около миллиона человек, из них инвалидов – 74%. Прирост количества граждан, нуждающихся в протезно-ортопедической помощи, за последние 6 лет составлял 6,3% в год. Основными причинами прироста количества инвалидов являются ампутации, вызванные травматизмом, патологией сосудов нижних конечностей, онкологическими заболеваниями, врожденной патологией, а также участвовавшие техногенные катастрофы и последствия увечий во время военных действий и контртеррористических операций. Все указанные лица становятся постоянными пациентами медицинских отделов протезных предприятий. По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ в связи с неблагоприятной социально-экономической ситуацией в ближайшие годы ожидать дальнейшее увеличение числа инвалидов [1].

Проблема совершенствования протезно-ортопедической помощи в системе социально-медицинской реабилитации и интеграции инвалидов в современном обществе является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Актуальность проблемы определяется значительным числом инвалидов, нуждающихся в комплексной многопрофильной реабилитации. Несмотря на решение важных аспектов медицинской реабилитации, протезно-ортопедического обеспечения в настоящее время отсутствует научно-методическая проработка и достаточно полное обоснование концепции организации всего процесса реабилитации данного контингента инвалидов, включающего, помимо медицинских, еще и социальные, трудовые и профессиональные вопросы [2].

Цель протезирования – приспособить пациента к изменившимся вследствие травмы или заболевания жизненным условиям, фактически соз-